

Патамушта мы таропимся. Что нужно школьным реформам?

Наконец-то образование вновь попало в число государственных приоритетов. Национальный проект! Надо предполагать, что финансироваться оно должно теперь как-то принципиально иначе. Была у моего приятеля присказка: «Сколько денег – столько пива». Обещали повысить зарплату. Давно пора. Питерские и московские учителя не так ощущают ее «унизительную низость», как в провинции. Коллеги из глубинки рассказывают, что живут без всяких региональных надбавок на 1800 рублей - только огородами и козой. Но да простят они меня, если к какому-то там обещанному году ее повысят вдвое, т.е. доведут до уровня аж 3600 рублей, навряд ли это спасет отцов и матерей русской демократии. Однако дело даже не в этом. Можно представить себе, что волшебным образом зарплата учителя станет соизмерима с банковской - от этого школа в целом не заработает как-то иначе, принципиально лучше.

Если уж образование объявлено национальным проектом, то проект должен предусматривать принципиальные, реальные изменения самого существа деятельности. К сожалению, задуманная реформа или, как ее потом стали стыдливо называть, модернизация, не успев по-настоящему реализоваться, уже безнадежно устарела. Она и была обречена на провал с самого начала. Вспомним: всё пошло от учительского съезда в Москве, на котором была принята доктрина. Ни для кого не секрет, как этот съезд собирался. Пришли разнарядки в регионы, и поехали на него заведующие РОНО. Это был не съезд учительства, а съезд педагогической бюрократии, но даже в этом составе (сужу по рассказам очевидцев) он подверг резкой критике звучавшие с трибуны призывы. Критику не услышали, и злополучную доктрину-таки приняли, о чем с помпой оповестили народные массы. Кто сейчас может вспомнить хотя бы одно положение из этого трактата? Никто. А ведь до сих пор этот документ считается действующим.

Нашему лицу в этом году посчастливилось войти в состав участников российско-финского проекта «Самооценка качества образования». В Европе этой проблеме уже давно уделяют самое серьезное внимание. На промежуточном этапе наша рабочая группа была приглашена в Хельсинки. Руководители проекта по поводу полезности данного визита исходили из простого соображения, связанного с результатами последнего международного исследования качества образования (PIZA), в котором Финляндия заняла первое место.

Можно много рассказывать о финском опыте: и о полной бесплатности образования на всех ступенях, и о едином национальном образовательном пространстве, и о тщательном отборе, который происходит в результате открытых конкурсов очень ограниченного количества учебников. Но главная финская военно-педагогическая тайна не в этом.

Помните любившуюся многим рекламу? «Почему вы в космос не летаете? – «Патамушта мы не спешим!»

Так вот, великий финский секрет стал понятен мне в первый же день на вводной лекции. Оказывается, «горячие финские парни» затевают реформу школы не в пожарном порядке, как у нас, а спланировано, с периодичностью раз в десять лет. Они справедливо полагают, что за этот период современный мир всяко изменится и, завершая одну реформу, не спеша уже начинают думать о другой.

Поняв это, мы с коллегами задались вопросом: «А чем финское образование отличается от нашего, в результате чего оно стало таким успешным?» Дальше в результате детской игры «Найди десять различий» родилась табличка.

Основные отличия финского и российского образования:

организация единого образовательного пространства

Финляндия	Россия	Возможные шаги
1. Плановость изменений, являющихся частью общей национальной политики.	1. Хаотичность и противоречивость образовательной политики.	1. Принятие Федерального закона об обязательном периодическом

		реформировании школы, подкрепленного плановым финансированием.
2. Всесторонняя общественная поддержка проводимых изменений.	2. Размытые, невнятные цели. Решения, принимаемые без демократического обсуждения	2. Проведение продуманной, профинансированной PR-политики государства в области образования.
3. Сужение поля вариативности обеспечения преемственности ради	3. Многовариативная модель, отличающаяся крайней бессистемностью.	3. Подготовка ограниченного количества вариантов программ, учебников, тестов, согласованных друг с другом.

Понимание финансово-экономической самостоятельности:

Финляндия	Россия	Возможные шаги
1. Полное государственное финансирование обязательного минимума.	1. Частичное финансирование обязательного минимума	1. Прекращение порочной практики зачета внебюджетных средств в бюджет.
2. Национальный лозунг в образовании: «Самостоятельность плюс доверие»	2. Сложившаяся практика в области финансово-хозяйственной деятельности школ по принципу «Самостоятельность минус доверие»	2. Принятие на федеральном уровне положения о контроле деятельности школы (порядок, сроки, формы организации проверок). Разработка положения о самооценке с минимальными показателями и максимальной информативностью.
3. Общественно-государственный характер управления (высокая роль школьных советов, профсоюзов, общественных организаций). Сочетание внешней оценки и самооценки.	3. Государственно-общественный характер управления школой с несформировавшейся общественной составляющей.	3. Создание мегапопечительских советов (аналог общественной палаты). Формирование государственной политики в области благотворительности.
4. Четкость, оперативность и простота прохождения финансовых средств.	4. Громоздкость, медлительность и «бюрократизованность» финансовых потоков.	4. Принятие упрощенного порядка прохождения внебюджетных средств государственных учреждений через казначейскую систему, особенно в части внебюджетных средств.

Содержание и формы образования:

Финляндия	Россия	Возможные шаги
1. Практическая	1. Излишний	1. Изменение программ

направленность образования, формирование функциональной грамотности. Повышение роли самостоятельной работы в освоении знаний. Преобладание качественной оценки по результату.	академизм программ. Отсутствие практической базы (лабораторное оборудование, учебные пособия, возможность прохождения практики). Низкая роль самостоятельной работы. Фетишизация количественной оценки (тесты ЕГЭ).	и учебников в комплексе с УМК и тестами. Общее их упрощение. Создание практической базы школьного образования. Изменение подходов к содержанию и организации ЕГЭ.
2. Индивидуализация образования. Поддержка проблемных и одаренных детей. Упрощенный порядок окончания 9-летней школы, но конкурсный набор в профильную школу.	2. Продолжающаяся ориентация на средний уровень. Формы и планируемые результаты обучения не учитывают индивидуальность ученика. Стремление ввести тесты ЕГЭ в 9-летнюю школу. Заявительный прием в старшую школу.	2. Выделение часов индивидуальной работы как в базисных учебных планах, так и в нормативной нагрузке учителя. Отказ от внешних экзаменов в 9-летней школе, возврат к конкурсному набору в старшую школу.
3. Активная интеграция в мировое образовательное пространство. Интернет-взаимодействие, обмены и стажировки.	3. Отсутствие реальной и конкретной политики в данном направлении.	3. Государственная поддержка программ обменов. Способствование получению международных сертификатов в области овладения иностранными языками, автовождения и пользовательских навыков на ПК.

Наверное, нам показали прежде всего парадный фасад. Можно предположить, что проблемы имеются и в финском образовании. Но дело даже не в реалиях, а в декларированных принципах. А реалии говорят сами за себя: это 1 место в PISA.

Конечно, третий столбец в представленной таблице заполнен мной абсолютно субъективно. Можно предпринимать, естественно, и другие шаги. Речь идет прежде всего о необходимости уже начинать новую школьную реформу, но подойти к этому взвешенно и неторопливо. Для этого надо понять, чего мы хотели достичь предыдущей модернизацией, что сумели и что хотим сделать дальше.

Сведя к минимуму рассуждения общего характера про стремление «углубить и расширить», предложения предыдущей доктрины можно свести к нескольким направлениям:

1. ЕГЭ;
2. «Профильная школа»;
3. Финансово-хозяйственная самостоятельность.

Со временем добавились и другие глобальные позиции:

1. Государственно-общественное управление;
2. Практическая направленность образования;
3. Повышение имиджа педагогической профессии.

По первым позициям более или менее определены пути реализации. Со всеми тремя согласен полностью, но механизм реализации представляется мне сомнительным. Поясню конкретно.

Единый государственный экзамен совсем не обязательно сводить к тестовой форме. Думается, его формы должны быть разнообразными (в том числе независимая экзаменационная комиссия, как, например, в былые времена в проекте «Школа – ВУЗ») и предлагаться учащемуся на выбор. Предпочтение тестовой формы было сделано, по-моему, только из-за бюрократического стремления к удобству сравнения результатов и необходимости освоения грантовых средств. Но выгоды от этого, по-моему, не перевешивают минусы дополнительного стресса (сдача экзамена в стенах чужой школы и невозможность адекватной оценки творческого потенциала ученика, его умения рассуждать, аргументировать и просто говорить).

Профильная школа, конечно, хороша как идея. Но не надо всех в нее записывать чохом. В любой стране мира эта ступень образования заполняется на конкурсной основе, и только мы опять хотим быть «впереди планеты всей», объявив заявительный набор в 10 класс. А после 11-го класса теперь идет практически 100% поступление в платные и бесплатные ВУЗы. Зачем? Нам же некуда устроить такое количество специалистов (правда, особенно с «платными» дипломами, они и не специалисты).

Но самая большая беда профильной школы – это отсутствие программ, учебников, учебных пособий и тестов, измеряющих результаты освоения профилей. Предлагается создавать программы самим учителям, учебники использовать по кусочкам, отрывками, набирая материал из разных уже существующих книг, чему-то - непонятно чему - научить. А потом мы, начальники, придумываем ЕГЭ и измеряем, как вы этому – не знаем чему - научили. Как в «Коньке-Горбунке»: «пойди туда – не знаю куда...». Так и хочется порекомендовать Министерству образования самому попробовать сесть в горячий котел. Профильную школу можно вводить только после того, как решены все вопросы ее материального обеспечения. И делать это надо.

Финансово-хозяйственная самостоятельность тоже вещь замечательная. Остается только понять, в чем она заключается. Смету школа составляет самостоятельно, но утверждает не сама, естественно, учредитель вычеркивает половину позиций. Который год не могу добиться оплаты ремонта компьютеров. Швейные машины – пожалуйста, а на компьютеры – нет такой строки расходов. Самостоятельно школа не может выбрать себе и подрядчика на выполнение работ. А тендер чудесным образом выигрывают те фирмы, которые заламывают за свои услуги в итоге втридорога (и это при как правило низком качестве работ). Может быть, все-таки рискнуть и разрешить директору самому выбрать магазин, где можно купить канцелярию? (Ну что же всех в корысти-то подозревать, наверху ее уж точно побольше, чем внизу). Слава Богу, что-то примолкли власти с единым нормативным финансированием в расчете на ученика. Не знаю, надолго ли. В нынешней демографической ситуации и при общей недогруженности школьных зданий это повлекло бы катастрофическое уменьшение финансирования, а не его рост.

Но самое обидное, конечно, происходит с внебюджетными деньгами. Дикость! Только у нас могли додуматься установить план на благотворительность. И попробуй его не выполни - заклюют. Вместе с тем, сколько шума по поводу родительских денег! А бедный финансово-хозяйственно самостоятельный директор меж двух огней. Но и уже полученные внебюджетные средства (как правило, на 99% от так называемых дополнительных образовательных услуг) попадают в Казначейство, объявляются государственными, и перераспределить их в случае необходимости на срочные нужды невозможно. Шаг влево – шаг вправо – побег, и расстрел. Очень бы не мешало в двадцать первом веке – веке рыночной экономики отойти от стереотипов 30-х годов и разработать удобный, мобильный, обоснованный механизм реализации финансовой самостоятельности школы. Может быть, тогда изменится и министерская терминология. Обратите внимание, теперь почти не встречается слов «ученик», «родитель» - все больше «клиент», «услуги», а мы, стало быть, «обслуга». Убежден, что финансово-хозяйственная самостоятельность - это всего лишь средство, а не самоцель, и средство это призвано решать в первую очередь педагогические задачи.

Со временем в наших верхах разговор о деньгах плавно стал перетекать в разговор о государственно-общественном характере управления школой (заметьте, не общественно-государственным) и о создании Попечительских советов. Жаль только, что попечители в них рассматриваются прежде всего как дойные коровы, призванные дофинансировать то, что не сделало государство. При этом они со школы еще и спросят за всю ее деятельность на весь рубль, даже если дали копейку. Только по своему статусу ни за что попечителям не надо отвечать. Я - за Советы. Они нужны как воздух. Но давайте начнем на сей раз сверху. Создадим такой совет на федеральном уровне (наподобие общественной палаты), на городских уровнях, районных. Высокие начальники будут отвечать за всемерное содействие их работе. Глядишь, тогда и у школ возникнут реальные попечители. А если появится, наконец, российский Закон о попечительстве, каковые есть во многих государствах, может, и это направление модернизации встанет на реальные рельсы.

Хуже обстоят дела с повышением имиджа учительства. Подвижки есть, и не только в зарплате. Заработали конкурсы. Образ педагога в СМИ «посветлел». Вместе с тем осенние печальные события в Санкт-Петербурге дали повод для раскручивания кампании, соперничающей по масштабам со временами державных чисток. К счастью, похоже, разум восторжествовал, и дело учителей само собой притухло. (Наверное, все-таки посчитали и изыскали средства на обещанное повышение учителям зарплаты).

Грустно признаться, но наш имидж действительно в первую очередь зависит от нас самих. В минувший День учителя заслуженных педагогов нашего города собрали в Мариинском театре для поздравления и просмотра праздничного концерта. Ни в одной театральной аудитории мне не приходилось слышать такого количества мобильных звонков во время действия. И можно бы было сделать скидку на учительскую забывчивость, если бы эти не звонки не сопровождались еще и разговорами.

Думается, в целом необходимо менять всю кадровую политику в школе. Начиная с подготовки в педвузе (почему бы не организовать мастер-классы, как в театральных, убежден, что педагогика – больше искусство, чем наука), заканчивая переподготовкой (учителя должны овладевать современным состоянием преподаваемых наук) и аттестацией (а не вернуть ли в измеряемые показатели коммуникативную культуру?).

Наконец продекларированная практичность обучения материализовалась видимо в измененных учебниках (оборудования или мест прохождения практики, увы, больше не стало, да и откуда взяться? Эти статьи финансируются хуже всего). С учебниками все грустно. По образованию я физик и на примере нового учебника физики вижу: хотели упростить – и дали все тот же материал, только короче и без объяснений. Теперь если папа не учитель физики, то понять предмет ребенку самостоятельно вообще невозможно. Вот так упростили! Это касается и большинства остальных предметов. Ученики потеряли возможность (особенно в начальной школе) учиться без помощи родителей. Вот такая практическая направленность и самостоятельность! А всего-то и надо ввести снова единый общий выверенный учебник и любое количество необязательных дополнительных пособий!

Заявленные направления реформы явно нуждаются в существенной доработке. Я с неподдельным энтузиазмом воспринял заявление Правительства о том, что образование станет приоритетным национальным проектом.. Однако ничего внятного на этот счет пока не услышал. Недавно на совещании директоров школ нашего района рассказали о проекте подробнее. Продемонстрировали компьютерную презентацию материалов, вышедших из недр Минобра. Впечатление тяжелое. Краеугольные камни национального проекта – президентские 1000 – классным руководителям, 100000 – хорошим учителям и 1000000 – хорошим школам. (Правда, кому, что и как – непонятно). По сути и всё. Очень общие фразы об изменении содержания образования (опять!). Для национального проекта мелковато.

А мне видится необходимость разработки как минимум трех необходимых новых направлений реформ:

1. Индивидуализация образования;
2. Интеграция в мировую культуру;
3. Обеспечение преемственности различных ступеней образования и профессиональной деятельности.

Под индивидуализацией я понимаю отнюдь не только дополнительную работу с двоечниками (хотя и это тоже). Успешные наши ребята успешные чаще всего не по нашей заслуге, а либо сами по себе умные, либо родители настойчивые. В современной школе практически отсутствует работа с одаренными детьми.

Базовые учебные планы надо пересмотреть, снизив обязательный компонент, расширив школьный и введя индивидуальный. Каждый ребенок имеет право на хоть какую-то работу именно с ним самим, а не только с ученическими массами. Урок надо дополнять иными, более активными формами учебной работы: проектами, погружениями, индивидуальной исследовательской деятельностью и многим другим.

Тенденция эта общемировая. В разговорах с педагогами разных стран (Финляндия, Австрия, Нидерланды, Великобритания и др.) слышу именно об этом направлении их национальных реформ.

Интеграция в мировую культуру является насущной необходимостью нашего времени, что вызвано глобальным характером проблем и задач, связанных с их решением. Необходимость этого направления реформы нашего образования не нуждается в пояснении. А вот механизм реализации надо продумывать. За рубежом государство целенаправленно способствует налаживанию школьных обменов (та же Финляндия направляет ежегодно одаренных детей учиться в Россию!)

В идеале мне видится выпускник российской школы с тремя сертификатами международного образца: владение иностранным языком, автомобилем и компьютером. Как к этому прийти – давайте думать...

Преемственность мне видится необходимой не только на различных ступенях школьного образования, но в особенности между профессиональным образованием и профессиональным делом. Ни для кого не секрет, что лишь 30% выпускников ВУЗа идут работать по специальности (а в педагогике вообще – 5%). Это катастрофа! Проблема комплексная, требует отдельного разговора. Мне как директору школы важно решить только один из аспектов – ориентация на будущую профессию в стенах школы. То, что раньше называлось скучным словом «профориентация», требует сейчас также новых современных подходов.

Конечно, все мы, учителя, очень разные. Различаются не только российская и зарубежная системы образования, различаются даже школы в одном городе, и тем более люди. Хочется верить, что нас объединяет подвижнический характер профессии и желание вырастить наших ребят добрыми, умными и умелыми. Давайте сообща, спокойно, без аврала возьмемся за новую реформу. Иначе на телевизионном экране всё чаще будет мелькать слово «профессия» с одним «с», на вывесках обувных магазинов – слово «квартал» с двумя «л», а все мы – учителя так и останемся с низкими зарплатами, «патамушта мы патарапились» с реализацией национального проекта.

Директор ГОУ лицея № 590 Каменский Алексей Михайлович